

Янис Урбанович: К визиту премьер-министра Швеции

Сегодня в Латвии с историческим визитом гостит премьер-министр Швеции Фредрик Рейнсфелт.

Та роль, которую Швеция играет в экономике Латвии — особая, поэтому в последние годы двусторонние отношения государств переживали и спады, и подъемы. Сегодняшний визит дает историческую возможность перевернуть новую страницу в отношениях, и договориться о новой — долгоиграющей, имеющей под собой стабильную основу — модели сотрудничества двух стран в рамках процесса экономической интеграции региона Балтийского моря. Но для того, чтобы говорить о качественном изменении этих отношений, на наш взгляд, крайне важно во время визита, во-первых, прийти к общему мнению о причинах возникновения в Латвии столь глубокого экономического кризиса и о выбранной модели оздоровления экономики нашей страны, а во-вторых, взяв за основу это единое понимание, обеспечить включенность шведской стороны в создание в Латвии жизнеспособной структуры реальной экономики.

Общепризнанные макроэкономические показатели Швеции в последнее время становятся поводом для неисчислимых комплиментов в адрес экономики этой страны. "Северный тигр", "Маяк света в Европе" — так говорят об экономике Швеции. "Устойчивая, как Пеппи Длинныйчулок" — экономику страны, подчеркивая ее стабильность, сравнивают даже с навсегда укоренившимся литературным символом Швеции. Несомненно все эти эпитеты льстят правящим кругам Швеции. Но высказывания отдельных шведских политиков свидетельствуют о том, что они не могут, а главное, не желают осознать ту роль, которую в укреплении чуда шведской экономики сыграла Латвия. В течение последних месяцев мы слышали высказывания министра иностранных дел Швеции Карла Бильдта, утверждавшего, что в кризис Латвию вогнали проблемы Parex banka, а вот шведские банки, вливавшие капитал в нашу страну, не несут ответственность за произошедшее, наоборот, сейчас эти вливания способствуют выходу из рецессии... В то же самое время министр финансов Швеции Андерш Борг, публично обращаясь к своим банкам, упрекает их за любое новое вложение средств в Балтии.

В этой связи можно сделать многие выводы. Во-первых, правительство Швеции, кажется, не хочет признавать, что в случае, если бы системообразующий Parex banka не был спасен, это вызвало бы цепную реакцию. И, возможно, в результате этой реакции самой Швеции пришлось бы спасать или даже национализировать какой-то из своих банков. Вряд ли в случае реализации такого сценария мы бы сегодня могли говорить о "северном тигре". Во-вторых, программа внутренней девальвации, реализуемая в Латвии с подачи международных кредиторов косвенно предусматривает, что для стабилизация финансовой системы и бюджетного процесса, ликвидность в реальной экономике возобновят коммерческие банки. Но с учетом того, что ежедневно банки резервируют сверх нормы в Банке Латвии миллиард латов, к сожалению, этот процесс по-прежнему не начался, а заявления министра финансов Швеции этому точно не способствуют. В-третьих, правительство Швеции не продемонстрировало истинное понимание и солидарность с теми жертвами, которые от имени

Европы, и в большой степени от имени Швеции, взяла на себя Латвия. Речь идет как о жертвах в финансовой сфере, к которым можно причислить и то, что Латвия дополнительно к вложенным в Parex banka средствам потратила более миллиарда латов в иностранной валюте на обеспечение стабильности курса лата. И то, что Латвия вынуждена погашать гигантские проценты по платежам за замороженные резервы финансовой стабилизации в Госкассе. Речь идет и о жертвах в социальной сфере — структурной безработице, обострении демографических проблем, возросшей эмиграции, о том, что жителям Латвии стали недоступны элементарные социальные услуги. Речь идет и о реальной угрозе экономическому суверенитету и долгосрочному развитию Латвии. В этой связи Латвия больше не может себе позволить наивность во внешней политике, нашим партнерам надо объяснять, какие жертвы во имя всего региона понесла наша страна.

Только исходя из единого и опирающегося на солидарную ответственность понимания, Латвия и Швеции могут двигаться к новой модели углубленного сотрудничества, которая обеспечит практическое вовлечение Швеции в создание реальной экономики Латвии в контексте экономической интеграции всего региона. Активное соучастие шведского капитала, технологий, знаний, возможностей рынка и инвестиций в процесс индустриализации Латвии — крайне существенно. Важно, и чтобы правительство Швеции как в своей публичной риторике, так и на практике способствовало притоку инвестиций в реальную экономику Латвии (особенно в те отрасли, в которых Латвия сегодня экспортирует ресурсы и сырье, взамен импортируя произведенные в Швеции конечные продукты), помогало Латвии преодолеть проблемы структурной безработицы (в том числе, в сфере содействия профобразованию общества и перенятия технологий, а также экономической интеграции региона Балтийского моря), а также содействовало возобновлению кредитования реальной экономики шведскими коммерческими банками. Надеемся, что в долгосрочных интересах Швеции не сателлитная стагнационная экономика на другом берегу Балтийского моря, находящаяся в тупике внутренней девальвации и экспорта ресурсов, а интегрированная в систему экономического кровоснабжения всего региона, социально стабильная экономика.

Считаем, что в контексте визита премьер-министра Швеции это важнейшие вопросы внешней политики, и на этом историческом перепутье выражаем надежду на наступление новой эпохи в отношениях Латвии и Швеции.